

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ
КОДИФИКАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001315
Гориной Анастасии Александровны

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и международного права
Сафронова Е.В.

Рецензент:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Белгородского юридического
института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина
Буняева К.В.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие и классификация международных правонарушений	8
Глава 2. Международные правонарушения	19
2.1. Понятие и классификация международных преступлений	19
2.2. Кодификация преступлений против мира и безопасности	52
Заключение	58
Список использованной литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Обращая внимание на практику можно сделать вывод о том, что большое количество людей становятся потерпевшими, в отношении которых совершаются международные преступления. Такие преступления совершаются как в мирное время, так и в ходе вооруженных конфликтов, которые подрывают международный мир, безопасность, а также угрожают международным отношениям.

На сегодняшний день наибольшую угрозу на всё международное сообщество оказывают международные и немеждународные (Югославия, Палестина) вооруженные конфликты, в ходе которых совершаются преступления в отношении раненых; военнопленных; лиц, находящихся в госпитале, а также мирных гражданских жителей.

Существует множество международно-правовых средств, которые помогают конституировать международные отношения в сфере вооруженных столкновений. Одним из них считается международное гуманитарное право, общепризнанные нормы которого нацелены на охрану жертв войны, а также на правовые акты, которые содержат уголовную ответственность лиц, виновных в совершении международных преступлений.

В международной науке выделяют международные преступления и преступления международного характера. Чаще всего дефиниция «международные преступления» включает в себя действия лиц, которые взаимосвязаны с международными преступлениями государств. Субъект преступления различает преступления, совершаемые государством и преступление, совершаемые отдельными лицами. При первом условии субъектом выступает государство, при втором физическое лицо, которое осуществляет государственную политику. В теории международного права возникал вопрос о возможности привлечения государства к ответственности. Подобный спорный момент впервые появился после окончания первой мировой войны, когда стали устанавливаться идеи преступной агрессивной

войны. Подобная идея была закреплена во многих нормативно-правовых актах и со временем установилась как действующий принцип международного права. Учёные говорят, что установление данного принципа связано с созданием Лиги наций. Статут Лиги наций содержит потребность принять обязательства, которые бы помогли предотвратить войну и обязали бы строгое соблюдение норм международного права. Также Статут закрепил обязанность членов Лиги почитать и защищать против внешнего нападения целостность государства, а также уважать суверенность всех членов Лиги наций.

Первым значимым международно-правовым документом, который положил начало становления института международной ответственности, считается Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, которая была принята в октябре 1943 года в ходе Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США. После чего, результатом Крымской конференции, которая прошла в феврале 1945 года, представители трёх стран, установили, что их целью является избавление от германского нацизма и милитаризма, а также формирование уверенности в том, что Германии больше не станет нарушать международный мир и безопасность.

В последующем, после Токийского и Нюрнбергского трибунала, основополагающую роль в проблемах, связанных с ответственностью государств за преступление агрессии и за преступления против мира и человечности сыграл Совет Безопасности ООН как основной действующий орган ООН. На основании Устава ООН Совет безопасности обладает широким кругом полномочий в части мирного разрешения международных споров, а также предотвращение военных конфликтов между государствами.

На сегодняшний день **актуальность темы** и новизна данного исследования не может быть подвержена сомнению. Поскольку противоправные действия, которые посягаются на мирное существование всех государств и мирового сообщества в целом, влекут за собой серьезные

последствия для всего населения планеты. В связи с этим появляется потребность к объединению усилий государств, организаций с целью координации и сотрудничества, для решения глобальной проблемы преступности, особенно обращая внимание на то, что это является общей совместной обязанностью. Довольно большой пакет документов, направленный на активизацию и противодействие негативным социальным проявлениям был принят международными организациями

Также можно заметить, что в настоящее время Российской Федерацией и другими странами мира было ратифицировано большое количество международных документов по противодействию международной преступности.

В ходе такой активной работы государств и международных организаций в науке уголовного и международного права стали появляться множество концепций и направлений для понимания и видения сути международного преступления как самостоятельного правового института.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с системой противоправных деяний, которые представляют опасность для существования государств, а также подрывают международный мир, безопасность и межгосударственные отношения.

Предметом дипломной работы выступили нормы права, касающиеся кодификации международных преступлений, а также становления отдельного самостоятельного института международного права, который бы являлся одним из важнейших инструментов борьбы с преступностью и законностью в отношениях между различными государствами.

Целью исследования выступает раскрытие уголовной и правовой характеристики международных преступлений, а также исследование проблем, связанных с противодействием международным преступлениям.

Осуществление данной цели предполагает выполнение таких **задач**:

-дать понятие и изучить классификацию международных правонарушений;

-раскрыть понятие и исследовать классификацию международных преступлений;

-рассмотреть проблему кодификации преступлений против мира и безопасности.

Теоретическая основа исследования сформирована с учётом таких авторов как: А.А. Варфоломеев; А. Кассезе; А.А. Ковалев; А.Г. Кибальник; А.И. Иногамова-Хегай; Б. Рёлинг; Б. Саул; В. И. Степаненко; Ж.М. Хенкертс; И.И. Карпец; И. Тернон; М. Ш. Бассиуни; Н.А. Шулепов; Н. Бхута; Н.И. Костенко; Р. Крайер; Р.А. Руденко; С. И. Красов; Т.Г. Дадуани; У. Шабас; Ф.Р. Солиев; Ю.В. Григорович; Я. Реймер.

Нормативная основа дипломной работы включает в себя следующие международные правовые акты: Статут Международного Суда 1945 г.; Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран 1945 г.; Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока 1946 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Устав Международной организации уголовной полиции 1956 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Устав Международного трибунала для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Республики Югославии 1993 г.; Устав Международного трибунала по Руанде 1994 г.; Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.

Методологическую основу дипломной работы составляют важнейшие методы познания, которые выработаны наукой и практикой на основе диалектического подхода. В работе использованы общенаучные методы (системно-структурный, анализа и синтеза, исторический, логический и др.) и частнонаучные методы, в числе которых формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, лингво-юридический.

Структура дипломной работы обусловлена темой, логикой её развития и включает в себя: введение, две главы, заключение и научный аппарат, который включает в себя – список использованной литературы.

Глава 1. Понятие и классификация международных правонарушений

Международное право, как обособленная система права, дает возможность поддержания юридической безопасности всех участников международного права и международных правоотношений. Тем самым государство является суверенным субъектом международного права, а его граждане субъектами международных правоотношений, которые попадают под регулятивное воздействие права. Именно международное право на должном уровне обеспечивает всех участников полным объемом субъективных прав, признаваемых за ними.

Многие страны мира уделяют большое внимание международно-правовым проблемам обеспечения безопасности человека. Российская Федерация не является исключением, поэтому отечественные юристы предают большое значение мерам по поддержанию безопасности человека по всему кругу относящихся сюда проблем.

Международное правонарушение - это сложное правовое явление, в качестве которого рассматривается деяние субъекта международных правонарушений, в котором можно определить элементы состава международного правонарушения.

В международно-правовом правонарушении выделяют следующие основные признаки: международная общественная опасность, противоправность, причинно-следственная связь, наказуемость.

Различают три вида международных правонарушений: Международный деликт, Международные преступления, Преступления международного характера.

Международный деликт - нарушение норм международного права, а также, охраняемые этими нормами интересы государства и граждан. Субъектами международного деликта являются государства. В отличии от международного преступления данное правонарушение влечет морально-

политическую и материальную ответственность для совершившего его государства в лице органов власти и должностных лиц.

К международным деликтам относят: нарушение государством договорных обязательств, не имеющих основополагающего значения; невыполнение гражданами положений международных конвенций (например, Конвенции о международной купле-продаже товаров 1980 г.); невыполнение решений международных судов и арбитражей; нарушение государствами своих односторонних международных обязательств и т.д.

Международные деликты, таким образом:

1) не является преступлением, так как не несет в себе признаков, определяющих международное преступление, и не имеют общественной опасности преступлений международного характера;

2) могут совершаться любыми субъектами международных правоотношений, нарушающими положения международно-правовых норм;

3) влекут ответственность субъектов, которая выражается в форме самоограничений, следующих в результате официального признания противоправности поведения правонарушителя.

Под международными уголовными преступлениями понимаются деяния отдельных лиц, "прямо связанные с международными преступлениями государств"¹. Различие между международными преступлениями государств и граждан происходит по их субъектам. В первом случае в качестве ответчика выступает государство, во втором - граждане, т.е. лица, которые осуществляют государственную политику, которая выражается в международном преступлении соответствующего государства, и ответственные за нее. Вопрос о возможности привлечения к ответственности государств является спорным. Впервые он возник после первой мировой войны, когда в международных отношениях стала укореняться идея преступности агрессивной войны. Пройдя через ряд международно-правовых актов, эта идея постепенно превратилась в

---

¹ Степаненко В.И. О понятии международного уголовного права//Правоведение. 1982. №3. С. 72.

действующий принцип международного права. Первые попытки его установления связан с созданием после первой мировой войны Лиги наций. Данная организация требует принять некоторые обязательства по предотвращению войны и «строго соблюдать предписания международного права, являющегося действительным правилом поведения правительств». В Обязательство членов Лиги - уважать и охранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и политическую независимость всех государств-членов Лиги наций.

Одним из первых наиболее значимых международно-правовых актов, стала Декларация об ответственности Фашистской Германии за совершенные зверства, принятая на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 года. Затем на Крымской конференции (февраль 1945 года) руководители трех держав, выразив свое отношение к будущему страны агрессора, заявили: «нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира».

В следствии всех принятых мер, 1 октября 1946 года был вынесен Приговор Международного военного трибунала, который в декабре того же года получил признание в Организации Объединенных Наций. В Резолюции было отмечено, что Генеральная Ассамблея ООН подтверждает принципы международного права, выработанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражение в его приговоре; ныне эти принципы имеют универсальное значение.

Это был первый в истории международного права случай, привлечения государства, совершившего международное преступление. Темпы развития этого института права оказались не столь высокими. Так как нахождение решений, удовлетворяющих необходимое большинство стран мира является достаточно трудным.

После Нюрнбергского и Токийского процессов, главную роль в вопросах ответственности государств за агрессию, преступления против мира и человечности стал играть один из основных постоянно действующих органов - Совет Безопасности ООН. В соответствии с Уставом ООН Совет Безопасности наделен широкими полномочиями в деле недопущения военных столкновений и мирного урегулирования международных споров между государствами.

При квалификации поведения государств необходимо учитывать ряд обстоятельств, которые могут освобождать государства от ответственности. Они могут быть двух видов — исключаящие возникновение ответственности и исключаящие реализацию ответственности. Под первыми подразумеваются ситуации, при которых поведение государства, квалифицируемое в нормальных условиях как правонарушение, признается правомерным и не порождает ответственности. Под вторыми понимаются фактические ситуации, при которых порожденная правонарушением ответственность фактически не осуществляется.

Различие между поведением государства при обстоятельствах, освобождающих от ответственности, и поведением, смежным с правонарушениями, заключается в том, что первое содержит все признаки состава, тогда как второе лишь внешне похоже на правонарушение, но не содержит всех его признаков, а значит и не является таковым.

Вместе с тем российская наука международного права отвергает уголовную ответственность государства, как субъекта международного права и саму возможность применения к нему норм уголовного права.

Получила международное признание и юридическое закрепление уголовное наказание физических лиц за международные преступления. Ответственность за противоправные действия не имеет срока давности и наступает, если деяния отдельных лиц связаны с преступной деятельностью государства и государственных органов.

Международные преступления получили современное наименование как преступления против мира и безопасности человечества. Нормы об ответственности за эти преступления описаны в Уставе Международного военного трибунала (Нюрнбергского), созданного для процесса по делу главных фашистских преступников, виновных в развязывании второй мировой войны. В вышеупомянутом нормативном документе были сформулированы основания уголовной ответственности за преступления против мира и человечности, военные преступления, а также конкретное содержание указанных трех разновидностей уголовно-правовых запретов (ст. 6). На первое место в Уставе были поставлены преступления против мира, то есть планирование, подготовка, ведение агрессивной войны или развязывание войны с нарушением международных договоров, соглашений, участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление любого из вышеуказанных действий. К военным преступлениям были отнесены деяния, нарушающие законы войны и положения военной доктрины, которые выражаются в убийствах, истязаниях или уводе в рабство гражданского населения оккупированной территории и военнопленных, а также грабеже общественной или частной собственности, разрушении городов или деревень, разорении, не оправданном военной необходимостью, и многих других преступлениях. Устав трибунала для Югославии дополняет и конкретизирует этот перечень, включая в него биологические эксперименты, принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятеля, взятие гражданских лиц в качестве заложников и даже лишение военнопленного или гражданского лица прав на нормальное судопроизводство. Все вышесказанное основано на положениях Женевской конвенции о защите жертв войны 1949г. согласно которой, запрещен также захват, разрушение или умышленное повреждение культурных, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений.

Преступления против человечности — это убийства, истребление, порабощение, ссылки и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены². Указанная классификация была воспроизведена в Уставе Токийского международного военного трибунала (1946 г.).

Работа по развитию нормативной базы, необходимой для борьбы против мира и человечества продолжилась после Нюрнбергского и Токийского процессов в рамках ООН. С этой целью в 1947 году в Резолюции 177 Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала (а также и в его приговоре) на основании которого было решено составить проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества. Неоднократно Генеральная Ассамблея возвращалась к вопросу о работе над этим проектом. И в 1991 году на своей XLIII сессии Комиссия международного права в предварительном порядке приняла в первом чтении проект этого Кодекса (см.: Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Комиссия международного права. XLV сессия. 3 мая — 23 июля 1993 г. Комментарии и замечания правительств в отношении проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого в первом чтении Комиссией международного права на ее XLIII сессии, с. 3—15). Судя по обсуждению этого проекта и работе Комиссии кодекс требует доработки.

Основные преступления против мира и безопасности человечества (включая военные преступления, геноцид и преступления против

---

² Руденко Р.А. Нюрнбергский процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1957.С. 16.

человечности, а кроме того, дополнением уставами трибуналов для Югославии и Руанды, включая такие преступления как пытки, заключение в тюрьму, изнасилование и терроризм) вошли в юрисдикцию Международного трибунала, учрежденного Резолюцией Совета Безопасности ООН от 22 февраля 1993 г. для судебного преследования лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, а также Международного трибунала по Руанде, учрежденного Резолюцией Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г. для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного права, совершенные на территории Руанды против ее граждан. Кроме того, 17 июля 1998 г. на Римской дипломатической конференции ООН по учреждению Международного уголовного суда был принят Статут Международного уголовного суда, призванного осуществлять правосудие в отношении таких преступлений как геноцид, военные преступления, агрессии в отношении к человечеству, и действующего как постоянный судебный орган.

Перечисленные деяния рассматриваются как преступные независимо от того, были они совершены во время войны или после нее. Уставы послевоенных трибуналов установили ограничение, которое состоит в том, что такого рода деяния рассматриваются как преступления против человечности в случае, если они совершены с целью осуществления преступлений против мира в совокупности с военными преступлениями. Таким образом, преступления, совершенные вне войны, не подпадают под определение преступлений против человечности.

Уставы Нюрнбергского и Токийского трибуналов учитывали преступления, совершенные в связи с межгосударственным конфликтом. Отличительной чертой уставов новых трибуналов является то, что в них рассматривают соответствующие деяния преступлениями против человечности, когда они совершаются в ходе вооруженного международного или внутреннего конфликта.

Вышеперечисленные преступления представляют собой международные преступления, а именно преступления по международному общему праву. В силу того, что преступность соответствующих деяний определяется общим международным правом, их действие распространяется на любые лица, где бы они не находились и независимо от того, отражен ли состав таких преступлений в законах страны, где они были совершены. Это положение зафиксировано в Уставе Нюрнбергского трибунала, в котором говорится о подлежащих его юрисдикции преступлениях «независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» (п. «с» ст. 6)³.

Ко второму виду преступлений по международному праву можно отнести конвенционные преступления. Их состав предусмотрен международными конвенциями, обязывающими участвующие государства ввести в свое уголовное право соответствующие нормы, для обеспечения юрисдикции. Традиционно используется следующая формулировка: «Каждое Договаривающееся Государство принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением» (ст. 5 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971г.).

Конвенции содержат постановления, обязывающие государства в соответствии с международным и национальным правом принимать все осуществимые меры для предотвращения соответствующих преступлений.

В случае совершения конвенционных преступлений приговор выносится на основании норм национального права. Если произошло международное преступление, то международный трибунал выносит приговор непосредственно на основе международного права. В отличие от трибунала, национальные суды могут выносить приговор как на основе международного, так и внутреннего права.

---

³ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 763 - 770.

На региональном уровне устанавливаются другие конвенционные преступления. Например, в связи с широким распространением взяточничества при заключении контрактов в 1996г. страны Латинской Америки подписали конвенцию о сотрудничестве в искоренении грязного правительственного бизнеса.

Преступления международного характера, в отличие от преступлений против мира и безопасности человечества преступления, не находятся в непосредственной связи с действиями государств⁴. К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 227, 228, 231, 252 УК РФ. В этих нормах видна связь международно-правовых интересов с национальной юрисдикцией соответствующих государств. Для совместного способа охраны общества от преступных посягательств запрещаются не любые общественно опасные деяния, а только те, которые совершаются на территории не одного государства и переходят национальные границы. Такого рода преступления посягают на нормальные отношения между государствами, наносят ущерб мирному сотрудничеству в экономических, социально-культурных, имущественных и других областях межгосударственных отношений. Характерными преступлениями такого вида можно назвать такие преступления как: незаконный ввоз и вывоз наркотических средств и другие операции с запрещенными веществами, фальшивомонетничество, угон воздушного судна. Совершение таких преступлений приобретает все более организованный характер, и они во многом становятся проявлением международной организованной преступности.

Существует множество других преступлений международного характера. К ним относятся торговля рабами и обращение в рабство; торговля людьми и эксплуатация проституции третьими лицами; изготовление и сбыт порнографических изданий; подделка денежных знаков; незаконная торговля наркотиками; незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности.

---

⁴ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература. 1979. С. 178.

Комиссией международного права ООН проектом устава международного уголовного суда принят еще один, смешанный вид международных преступлений. В нем говорится, что к юрисдикции суда относятся также «преступления, установленные договорными постановлениями или в соответствии с договорными постановлениями, перечисленными в Приложении, которые с учетом вменяемого лицам поведения представляют исключительно серьезное преступление международного характера» (ст. 20).

Таким образом, ссылка идет на конкретные постановления конвенций. В Приложении числятся постановления о незаконном обороте наркотиков, о пытках, об апартеиде. Основную массу составляют антитеррористические постановления конвенций. Это постановления о незаконном захвате воздушных судов, о противоправных действиях в отношении безопасности гражданской авиации, о преступлениях против лиц, находящихся под международной защитой, о захвате заложников.

В Европейской конвенции по борьбе с терроризмом, принятой Советом Европы в 1977г. эти положения подтверждаются тем, что на первое место поставлены именно перечисленные конвенции. Перечень дополнен правонарушениями, связанными с использованием взрывных устройств - бомб, гранат, ракет, автоматического оружия и взрывчатых веществ, а также посылок с опасными вложениями⁵.

В первую очередь это связано с тем, что в последнее время терроризм становится все более опасным и распространенным явлением. Зачастую он опирается на зарубежные силы. Поэтому особенно актуально сотрудничество государств в борьбе с ним. Европейская конвенция дает представление о квалификации данного преступления. Она квалифицирует как преступление и попытку совершения террористического акта или участие в качестве

---

⁵ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Принята в г. Нью-Йорке 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 11.- С. 5 – 14.

сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное преступление.

В большинстве случаев терроризм преследует политические цели. В связи с этим Европейской конвенцией специально оговорено, что для обеспечения выдачи преступника никакое преступление такого рода не будет рассматриваться как политическое.

Глава 2. Международные преступления

2.1. Понятие и классификация международных преступлений

Следует отметить, что в международном праве, такие категории как «международные преступления» и «преступления по международному праву» понимаются как тождественные более широкому определению «преступления против мира и безопасности человечества».

Основу понятия международного преступления составляет теория персональной уголовной ответственности физических лиц за несоблюдение основополагающих международно-правовых норм, которая была сформулирована в приговоре Нюрнбергского трибунала.

Анализ действующих международно-правовых актов позволяет констатировать отсутствие единого подхода к определению понятия международного преступления.

Заметим, что 1995 году Комиссия международного права ООН, при рассмотрении проблематики определения международного преступления пришла к выводу о нецелесообразности выработки единого определения преступлений против мира и безопасности человечества, мотивировав свое решение тем, что квалификация какого-либо общественно опасного деяния как преступления против мира, военного преступления и преступления против человечности, должна решаться на практике правоприменителем с учетом принципов и норм международного права.

Однако, с 1995 года по настоящее время в ходе деятельности международных судов было принято большое количество решений по рассмотрению международных преступлений, что способствовало появлению многочисленных определений в доктрине международного права.

В связи с вышеизложенным, в настоящий момент в юриспруденции имеется большое количество подходов к пониманию сущности международного преступления.

Так, согласно позиции видного российского теоретика уголовного права А. Г. Кибальника международное преступление представляет собой «нарушающее мировой правопорядок виновно совершенное лицом деяние, противоправность которого и ответственность за которое установлены в международном уголовном праве»⁶.

Подобную позицию разделяет такой, специалист по международному праву как Антонио Кассезе, который конструируя своё определение международного преступления, разделяет понятия между государственным деликтом и преступным деянием физического лица: «Международные преступления – это нарушения международных норм, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность совершивших их лиц (в противоположность ответственности государства, представителями которого могут быть данные лица)»⁷.

Рассуждая о природе международных преступлений, Кассезе выделяет ряд присущих им признаков:

1. Нарушение помимо международно-правовых норм, а также положений международных договоров, содержащих и (или) разъясняющих международно-правовые нормы.

2. Нарушенные нормы должны охранять важнейшие для всего международного сообщества ценности, которые охватывают и объединяют всех субъектов международного права. Как отмечает Кассезе, данные ценности не являются каким-либо доктринальным понятием, по его мнению, они общеприняты и зафиксированы во многих международных нормативно-правовых актах, основными из которых являются Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о правах человека 1950 г., Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Американская конвенция о правах человека 1969

---

⁶ Кибальник А.Г. Международное уголовное право // Кибальник А.Г., Наумов А.В. М.: Юрайт. 2016. 3-е изд. С. 58.

⁷ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 23.

года, Декларация ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества 1970 г., и Африканская конвенция о правах человека и правах народов 1981 г., Конвенция 1948 г. о геноциде, Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и два Дополнительных протокола к ним от 1977 г., Конвенция против пыток 1984 г. и различные соглашения, предусматривающие судебное преследование и наказание отдельных форм терроризма⁸.

3. Универсальный интерес со стороны международного сообщества, состоящий в предупреждении и пресечении подобных нарушений.

Согласно позиции Кассезе, все международные преступления можно подразделить на следующие виды:

- 1) военные преступления;
- 2) преступления против человечности;
- 3) преступление геноцида;
- 4) преступление пытки (в настоящее время, отличающееся от пытки как проявления военных преступлений и преступлений против человечности);
- 5) агрессия;
- 6) некоторые проявления терроризма (поощряемого или терпимого государством)⁹.

По нашему мнению необходимо согласиться с профессором Вильямом Шабасом, который включает в понятие международного преступления все важнейшие проявления нарушений международно-правовых норм, направленных на защиту основных прав человека¹⁰.

Однако практика показывает, что международные преступления не всегда представляют собой один лишь факт нарушения норм международного права. Так, например, такое преступление как агрессия представляет собой посягательство на международный правопорядок.

---

⁸ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 52.

⁹ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 54.

¹⁰ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 56.

Такой исследователь международного права как Бассиуни акцентирует внимание на том, что характерной особенностью международных преступлений является тот факт, что они приводят к нарушению интересов мирового сообщества, ввиду того, что представляют угрозу безопасности мира и человечества, а также оказывают воздействие на моральные устои человечества¹¹. Причем, не имеет значение нарушены оба из этих благ или хотя бы одно из них, в любом случае подобное посягательство будет квалифицироваться как международное преступление.

Проводя своё исследование, профессор Бассиуни, пришел к следующему выводу: «в широком смысле агрессия представляет собой нарушение безопасности мира, но не каждое проявление агрессии угрожает безопасности мира всего человечества. Вместе с этим преступления против человечности и геноцид оказывают влияние на моральные устои человечества, но в некоторых случаях подобные деяния не угрожают безопасности мира. Совершение военных преступлений это действие, которое как правило происходит уже во время вооруженных конфликтов и тем самым ещё больше подрывает и без того разрушенный мир и безопасность. В дополнении, уровень воздействия военных преступлений на совесть и моральные устои человечества зависит от причин, условий и характера совершенных преступлений»¹².

Также важно отметить, что в современной концепции международного права понятие терминов «международный порядок» и «фундаментальные права человека» нельзя противопоставлять. Можно сказать, что фундаментальные права человека выступают в качестве важнейшего аспекта международного порядка и как следствие его соблюдения.

Американский исследователь международного публичного права Нихэл Бхута в своих трудах отмечает, что противоправные действия во время

---

¹¹ Моххамед Шериф Бассиуни. Философия и принципы международного уголовного правосудия //Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 99.

¹² Моххамед Шериф Бассиуни. Философия и принципы международного уголовного правосудия //Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 101.

Второй мировой войны и установление прав человека после окончания войны в качестве наиболее важных принципов международного права, положили начало к тому, что в основе угрозы международной безопасности лежит посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность человечества¹³.

Резолюция об учреждении Международного трибунала по бывшей Югославии от 25 мая 1993 года установила, что серьезные несоблюдения норм международного права, а именно массовые убийства, регулярные и заранее организованные задержания и преступления против половой неприкосновенности, а также так называемая «этническая чистка» оказывают серьезное негативное влияние на состояние международного мира и безопасности человечества¹⁴.

В решении Международного трибунала по бывшей Югославии по делу лидера Сербской демократической партии в Козараце Душко Тадича говорится о том, что под предметную юрисдикцию Трибунала подпадают военные преступления, преступления против человечности и геноцид, которые не только затрагивают интересы государства, но и оказывают воздействие на сознание людей¹⁵.

Аргументируя данное положение, Апелляционная камера, ссылаясь на решение Трибунала, заявила, что данные нормы, представляют собой не только территориальный, но и универсальный характер, так как содержат моральные и этические аспекты. Необходимость создания правил, которые бы привлекали к ответственности преступников независимо от того, где они находятся, были вызваны согласием и единством наций, в решении вопросов смягчение ужасов войны.

Верховный суд Израиля по делу сотрудника гестапо Адольфа Эйхмана отметил, что под международными преступлениями понимают действия,

---

¹³ Нихэл Бхута. Политика международного уголовного суда. Итака.: Cornell University Press. 2017. С. 123.

¹⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН 827 от 25 мая 1995 года // Московский журнал международного права. 1993. №1. С. 17-20.

¹⁵ Judgment, The Prosecutor v. Dusko Tadic, Case No. IT-94-1-A, ICTY Appeals Chamber, 15 July 1999. Par. 57.

которые наносят вред основным вопросам безопасности мирового сообщества, оказывают негативное влияние на международные жизненные интересы, а также нарушаются установленные уголовным правом и принятые нациями моральные ценности и гуманитарные принципы. Совершение подобных преступлений влечет за собой персональную уголовную ответственность, так как они нарушают стабильность международного сообщества, а также ущемляют и унижают совесть наций. В пресечении данных преступлений заинтересованы все нации и народы мира.

По делу Клауса Барбье, возглавляющего гестапо в Лионе Апелляционный и Кассационный суды Франции установили, что преступления против человечности подпадают не только под правомочие внутригосударственного уголовного права, но и под действие международного уголовного права, поскольку для последнего понятия границ и норм о выдаче несвойственны.

С точки зрения профессора Уильяма Шабаса, особенно ярко стала развиваться теория о том, что подобные преступления являются именно «международными» в силу характерного им ужаса, а не вследствие того, что их пресечение нуждается в международных усилиях, после Нюрнбергского процесса и Конвенции о предотвращении и наказании преступления геноцида, принятой в 1948 году.

С точки зрения американских судей, международные преступления осуждаются настолько всесторонне, что те лица, которые их совершили, считаются врагами всех наций и народов. Следовательно, любой народ, на чьей территории находится преступник, совершивший международное преступление, может быть привлечен к ответственности на основании действующего закона, который применяется в отношении подобных преступлений. Однако профессор Шабас считает, что такая позиция имеет свои недостатки. Объясняя это тем, что такие преступления как убийство, изнасилование, сексуальное насилие над детьми также «осуждаются всесторонне», но до сих пор никакого стремительного направления придания

им статуса «международных» нет. Существует другое объяснение тому, с чем связана необходимая международная криминализация таких преступлений как геноцид, преступления против человечности и военные преступления: в большинстве случаев, подобные виды преступлений совершаются государствами, а именно лидерами или руководителями этих государств. В связи с этим, такие преступления не рассматриваются национальными судами, а попадают под юрисдикцию международного уголовного суда. Иные преступления, которые «осуждаются всесторонне» не нуждаются в международной криминализации, поскольку государство, которое осуществляет юрисдикцию, преследует их по суду и в соответствии с законом¹⁶.

Профессор Бассиуни считает, что следует обратить внимание на степень участия государства или лидера государства в совершении международного преступления и установить, проявляется ли оно в действии или в недосмотре и упущении¹⁷.

С подобным мнением также соглашается и Антонио Кассезе, объясняя то, с чем же связано не включение незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, контрабанду ядерных и других потенциально опасных материалов, незаконную торговлю оружием или отмывание денег в дефиницию международного преступления. «Во-первых, этот обширный перечень преступлений не предусмотрен в обычном праве, а содержится только в международных договорах и в решениях международных организаций. А во-вторых, борьбу с такими преступлениями чаще всего осуществляют государства, объединяя свои усилия, поскольку совершают их, как правило, частные лица или преступные организации. Можно сказать, что в большинстве случаев такие преступления совершаются против государства. Как правило, они исполняются без участия государств, а если и

---

¹⁶ Уильям Шабас. Геноцид в международном праве: Преступление преступлений. Кембридж.: изд. Кембриджского университета. 2009. С. 51.

¹⁷ Моххамед Шериф Бассиуни. Философия и принципы международного уголовного правосудия //Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 152.

реализовываются государственными деятелями, то исключительно в личных интересах. Подобные противоправные действия национальное законодательство чаще всего рассматривают как «общеуголовные преступления»¹⁸.

Также Антонио Кассезе акцентирует внимание на том, что национальные суды должны оценивать положительные и отрицательные черты уголовного преследования, несоблюдения правил и законов войны с учетом основного деления, выделенного юристом-международником Бертом Рёлингом, на «индивидуальную» и «системную» преступность. Индивидуальная преступность включает в себя преступления, которые совершаются по собственной инициативе комбатантов. Системная же преступность охватывает преступления, которые совершаются в больших масштабах по просьбе, либо при поддержке правительств государств. Соответственно, «индивидуальная преступность» сдерживается и подавляется государственным аппаратом (командиры армии не разделяют подобный образ аморального поведения, поскольку это оказывает негативное влияние на боевой дух и моральное состояние армии и тем самым настраивает против неё враждующие стороны). В противоположность этому, «системная преступность» сдерживается и подавляется исключительно международными трибуналами либо национальной юрисдикцией соперника. Безусловно, существуют и некоторые отклонения от предложенной модели, примером может послужить дело Келли, которое относится к «системной преступности». Оно было возбуждено под воздействием американского и иностранного мнения народных масс властями США.

В большей степени «индивидуальная преступность» встречается наиболее часто, нежели «системная преступность». Это связано с тем, что «системная преступность» несёт за собой оценку, порицание и критику

---

¹⁸ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 83.

государственной системы, неупорядоченное поведение всех высших властных чиновников¹⁹.

Из чего можно заключить, участие государства при квалификации и понимании общественной опасности деяния, которое образует международное преступление, является важнейшим аспектом, а также определяет потребность к противодействию таких преступлений со стороны мирового сообщества.

Кроме того, характеристика международного преступления также включает в себя аспект не только межгосударственной, но и международной криминализации.

Анализируя данное положение, можно сделать вывод, что нарушение тех правил, которые представляют собой международные преступления, как правило, носят нормы обычного международного права, то есть права, исходящего из практики или обычаев государств или в том случае, если эти правила охватывают договоры, в которых число участников не представляет собой большинство государств, и те принципы, на которых они базируются также относятся к обычному международному праву, либо активно содействуют их становлению. Указанная выше позиция относится к мнению Генерального Секретаря ООН и Судей Международных трибуналов по Югославии и Руанде при описании норм Дополнительных протоколов I и II Женевской конвенции.

Рассматривая позицию, сказанную выше, можно сделать вывод относительно признаков, которые относятся к понятию международного преступления:

1. Субъектами таких преступлений являются физические лица;
2. Нарушают общепризнанные нормы международного права (обычные или договорные нормы), которые являются обязательными для физических лиц и государств и направленных на защиту базовых прав личности, мира и безопасности правопорядка;

---

¹⁹ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 102.

3. Совершение таких преступлений влечет персональную уголовную ответственность в соответствии с нормами международного права;

4. Подобный вид преступлений, чаще всего в определенной степени находится под покровительством государства, либо попущении и бессилии государства при борьбе с ними, поэтому уголовное преследование национальными судами становится невозможным.

Факультативным считается крайний признак, так как он не содержит в себе квалифицирующего признака международных преступлений. Тем не менее, подобное покровительство чаще всего имеет место быть. В частности этот фактор признает преследование не только государствами, но и всем мировым сообществом.

Все правовое последствия, которые вытекают после совершения международных преступлений, в большей степени позволяют лучше изучить природу преступлений, нежели рассмотрение их общих признаков. Такие последствия демонстрируют отличительные черты международных преступлений от других видов преступлений, которые характерны для национального права.

Проанализировав, можно сделать акцент на шести основных последствиях:

1. Наказание за международные преступления наступает не независимо от того, предусмотрена ли ответственность за подобные деяния по национальному праву;

2. Преследование судами таких преступлений может происходить даже в том случае, если они не обладают юрисдикцией по ним²⁰. Это можно объяснить тем, что лица, которые виновны в совершении международных преступлений, могут наказываться судом любого государства, даже в том случае, если объективно гражданство жертвы и преступника, а также территория совершения преступления не затрагивает интересы, мир и

---

²⁰ Уильям Шабас. Геноцид в международном праве: Преступление преступлений. Кембридж.: изд. Кембриджского университета. 2009. С. 62.

безопасность данного государства. Иначе говоря, судебное производство осуществляется даже в том случае, когда нет обычных, устоявшихся условий для юрисдикции. Вместе с тем, участие государства при расследовании преступлений может происходить как напрямую, так и посредством участия в международных организациях, путем учреждения международных и смешанных судов²¹. Сказанные выше типы полномочий судов в отношении международных преступлений в науке международного права определяются как «международная юрисдикция». Так, при условии, если производство реализовывает иностранный суд, то используется понятие «универсальная юрисдикция»;

3. До того, как суд будет образован, он может быть наделен временной юрисдикцией²². Однако такое правило действует только в том случае, если преступления уже были вовлечены в сферу влияния преступного мира;

4. Международные преступления ослабляют общепризнанные нормы, затрагивающие иммунитеты глав государств и должностных лиц в отношении судебного преследования²³. Это обозначает то, что в том случае, если лицо, которое совершает международное преступление, юридически выступает в качестве государственного чиновника или же по факту как представитель государства, по заказу которого было совершено противоправное деяние, то в отношении такого лица принцип гражданской или уголовной неприкосновенности не действует. Однако, в отношении глав государств, министров иностранных дел, а также дипломатических представителей неприкосновенность действует, пока они находятся на посту, после прекращения занятия должности неприкосновенность от юрисдикции иностранных судов, соответственно, приостанавливается;

---

²¹ Хенкерте Ж.М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. М.: Международный комитет красного креста. 2006. С. 784.

²² Уильям Шабас. Геноцид в международном праве: Преступление преступлений. Кембридж.: изд. Кембриджского университета. 2009. С. 63.

²³ Уильям Шабас. Геноцид в международном праве: Преступление преступлений. Кембридж.: изд. Кембриджского университета. 2009. С. 64.

5. Сроки давности на международные преступления не распространяются²⁴;

6. Национальные и международные суды не связываются посредством принятия актов амнистии государственными властями, в отношении преступников, которые имеют гражданство соответствующего государства, либо на территории которого было совершено преступление²⁵.

Наиболее ярко и активно изучение категории международного уголовного преступления стало развиваться в 20 веке, однако существуют и более ранние моменты становления понятия. Это связано с тем, что не все виды международных преступлений сразу были признаны. Поэтому лучше всего рассматривать преступления в исторической иерархии их появления и развития.

Основное центральное отличие международных преступлений от других видов преступлений состоит в том, что суд любого государства имеет право рассматривать дело, если хочет и может осуществить уголовное преследование. Это является их важнейшей особенностью и отличает их от национальных преступлений, которые находят своё место в науке государственного суверенитета. Исключением общепринято считать пиратство, поскольку пират выступает как «недоброжелатель всего человечества» и государство, которое поймало пирата, имеет право привлечь его к ответственности в соответствии со своим правом, не зависимо от принадлежности преступника и потерпевшего к какому-либо государству²⁶. Тем не менее, обращаясь к современным теориям международного права нельзя однозначно отнести пиратство к категории международных преступлений, так как чаще всего оно совершается без участия государства и не призывает к международной криминализации.

---

²⁴ Хенкерцс Ж.М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. М.: Международный комитет красного креста. 2006. С. 790-79.5

²⁵ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 111.

²⁶ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 125-127.

Приведённые ниже виды международных преступлений категорично относятся в науке международного права к таковым. Их можно разделить на две категории:

1.«Основные преступления» - как правило, в эту категорию относят наиболее возмутительные и жуткие деяния, такие как: преступления против человечности, геноцид и военные преступления;

2.Агрессия, пытки (как самостоятельное преступление) и международный терроризм, совершаемый посредством поддержки и финансирования государством. Данные преступления, в настоящее время, не подпадают под деятельность ни одного из международных судов²⁷.

Исторически первыми появившимися международными преступлениями считаются военные преступления, которые в современной науке трактуются как «нарушения законов и обычаев войны». Развитие понятия военных преступлений непременно связано с возникновением «права войны», которое в следствии стало именоваться как «международное гуманитарное право». С древнейших времен несоблюдение обычаев, а также закрепленных правил «честности и достоинства» относительно противника, враждебного положения населения и предательство влекли за собой осуждение обществом. Временами, подобное несоблюдение правил, могло нести за собой ответственность по национальному праву. Например, король Англии Ричард II в 1386 году издал указ, в соответствии с которым за совершение военных действий, насилием над женщинами и священниками, уничтожение домов и оскорбление церкви наступала ответственность.

Подобные правила и условия наступления ответственности также находили своё отражение в Орлеанском постановлении, которое выпустил в 1439 году французский король Карл VII, указе 1526 года короля Фердинанда Венгерского, указе 1570 года императора Максимилиана II и в указе 1621 года короля Швеции. В соответствии со статьей 100 Военного уложения, которое было утверждено Густавом II Адольфом устанавливается, что ни

---

²⁷ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 132-134.

одна душа не имеет права «диктаторствовать над старыми людьми, детьми, священниками и больными».

Близкая и схожая ответственность также имеет место и в отечественных правовых актах. Например, в соответствии с Уставом ратных, пушкарских и иных дел 1621 года, юрисдикция воеводских судов и судов полковых судей также распространяется на такие деяния как: разорение мельниц, ограбление церквей и занятие их на постой. Также на основании Соборного уложения 1649 года к преступлениям, которые совершались во время военных действий, относили преступления в отношении местных жителей, порча хлеба и кормление им лошадей. Военно-уголовный и военно-процессуальный кодекс – «Артикул воинский» 1715 года предусматривал уголовную ответственность за убийство, насилие над женщинами, детьми, старыми людьми, священниками, разрушение и ограбление церкви, причинение убытков хозяину дома, членам его семьи, причинения вреда здоровью, порча посевов, разрушение зданий²⁸.

Первоначальным делом международного преследования за совершение военного преступления учёные считают дело вассала Петера фон Хагенбаха, решение которого было вынесено специальным трибуналом Священной Римской Империи в 1474 году. Судебное производство осуществлялось в составе двадцати восьми судей, которые представляли отдельные государства. Они признали виновным Петера фон Хагенбаха в убийстве, изнасиловании и преступлениях «против Божественного закона и закона человеческого». Суд приговорил Хагенбаха к лишению рыцарства и казни.

Становление понятия «военные преступления» как отдельного вида международных преступлений относится ко второй половине 19 века. Появление такой дефиниции объясняется первоначальной кодификацией «законов войны» во внутреннем праве, а после и в международном уголовном праве.

---

²⁸ Шулепов Н.А. Обстановка совершения преступления. М.: изд. Московского гуманитарного университета. 2012. С. 173-175.

В соответствии со статьей 44 Кодекса Либера от 24 апреля 1863 года, также известного как Инструкции для правительства армий Соединенных Штатов, составленный профессором Фрэнсисом Либером и подписанный президентом Авраамом Линкольном, любая напрасная тирания, которая совершается в отношении жителя захваченной страны, сокрушение имущества, грабительство, разбой, вероломность, а также насилие, изуродование и убийство таких жителей влекут за собой ответственность. На основании статьи 47 за совершение убийства, нападения, поджога, ограбления, кражи и любого вида насилия, солдат, который совершил эти действия на территории противника, будет наказываться также как, если бы совершил эти преступления на территории своего государства.

Обвиняемым по таким преступлениям может выносить приговор как суд своего государства, то есть на основании принципа гражданства обвиняемого так и судом противоположной стороны, на основании принципа гражданства потерпевшего. В 19 и 20 веках особо ярко проявляются эти два направления судебного процесса²⁹. Впрочем, следует обратить внимание, что чаще всего преступники имели невысокий ранг.

Впервые идеи о создании международного трибунала для рассмотрения дел в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких массовых преступлений во время войны появились в 1872 году у Густава Муанье, он был основателем Международного Комитета Красного Креста. Такие мысли были озвучены после противоправных действий в период франко-прусской войны³⁰. Позиция государств, в основе которой лежала теория абсолютного суверенитета не давала возможность осуществить вышесказанную идею. Несмотря на это, в ходе развития международных отношений, а именно после систематизации кодифицированного источника «законов и обычаев войны», который был принят на Гаагских мирных конференциях в 1899 и 1907 годах, вопрос о привлечение виновных в совершении массовых тяжких

---

²⁹ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 425-427.

³⁰ Ковалев А.А. Международное право. М.: Омега-Л. 2011. 4-е изд. С. 328-333.

преступлений, которые обычно совершались высшими должностными лицами к ответственности ставился уже непосредственно государствами.

Так, в 1919 году во время Предварительной Мирной конференции в Версале после окончания Первой мировой войны начали появляться подобные направления³¹. В ходе конференции была создана Комиссия по вопросам ответственности авторов войны, в составе которой были 15 выдающихся юристов. В полномочия комиссии входило решение вопроса о том, имеются ли какие-либо поводы и основания для привлечения к ответственности граждан Германии и её союзников в несоблюдении норм международного права. Также была попытка создания первого полного списка международных военных преступлений. На Конференции относительно лиц, которые выступают как подозреваемые, Комиссия определила их виновность в части нарушения законов и обычаев войны, а также законов человечности. Участники, входившие в состав комиссии, определили, что лица, виновные в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, подлежат уголовному наказанию и в связи с этим, было предложено создать международный трибунал³². Впрочем, в то время такая идея осталась в состоянии «доброго побуждения»: в ходе не согласованности отношений между сторонниками трибунал так и не был создан, а Германия в свою очередь отказалась выдавать подозреваемых. Император и король Пруссии Вильгельм II, который был признан виновным в совершении преступления в части оскорбления морали и нерушимости международных договоров (статья 227 Версальского договора) должен был предстать перед судом, однако приобрёл убежище в Голландии. Голландия не согласилась выдать немецкого императора сторонникам. В ходе договоренностей Германия, судебное производство в отношении лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений,

---

³¹ Красов С.И. Военные преступления в международном гуманитарном праве // Московский журнал международного права. 2008. №4. С. 142-149.

³² Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: Приор. 2002. С. 156-159.

проводила в Лейпцигском Военном суде³³. Не смотря на это, из сотен обвиняемых в совершении преступлений, признаны виновными были всего несколько человек, а наказание в свою очередь носило условный характер. К примеру, майора Стенгера, который дал указание убить всех пострадавших французских солдат в ходе боя, признали виновным в совершении преступления в результате преступной халатности и приговорили к двум годам лишения свободы³⁴. По мнению профессора международного и уголовного права Роберта Крайера, Лейпцигскому Военному суду нельзя в полной мере доверять справедливость наказания для своих подданных, поэтому обязательно необходим контроль со стороны мирового сообщества или судебное преследование другими государствами³⁵.

Впервые судебное преследование по международным военным преступлениям прошло в Нюрнберге. Нюрнбергскими судьями было отмечено, что первые предпосылки предотвращения международных военных преступлений проходится на 1907 год. Закон № 10 Контрольного Совета в Германии, Токийский и Нюрнбергский трибуналы побудили национальные суды преследовать военных преступников. На этом основании некоторые государства приняли соответствующие нормативно-правовые акты. Не смотря на это, необходимо согласиться, что до нового времени подобный правовой потенциал применялся лишь в отношении лиц, которые совершили международные военные преступления в ходе Второй мировой войны. Также важнейшей характеристикой того времени было то, что определение понятия «военные преступления» употреблялось только в том случае, когда речь шла о противоправных деяниях во время международных вооруженных конфликтов.

Зарождением нового этапа становления международного уголовного права считается создание международных трибуналов ООН: трибунал по

---

³³ Костенко Н.И. Международное уголовное право. М.: Приор. 2002. С. 78-81.

³⁴ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 474-481.

³⁵ Крайер Роберт. Введение в международный уголовный процесс. Кембридж.: Cambridge academ. 2006. С. 482-485.

бывшей Югославии 1993 года и трибунал по Руанде 1994 года. Основным результатом такого этапа считается популяризация понятия военного преступления на преступления, которые совершаются в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, а также фактическое преследование виновных лиц. Функционирование международных трибуналов ООН повлекло преследование национальными судами, как военных, так и других видов международных преступлений.

В настоящий момент существует следующее определение понятия «военные преступления»: противоправные действия, которые совершаются в период международного и немеждународного вооруженного конфликта, возникающие в связи с серьёзными не соблюдениями норм гуманитарного права, влекущие за собой негативные последствия, а также персональную уголовную ответственность виновных лиц.

Впервые «законы человечности» как источника международного права, составляющих поведение борющихся сторон, упоминались в поправке российского юриста-международника Фёдора Фёдоровича Мартенса, которая была принята в ходе Брюссельской конференции в 1874 году и вновь воспроизведенная в Преамбуле к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года. Исследователь международного права Бассиуни считает, что Преамбула является основанием криминализации международных преступлений против человечности³⁶.

Первоначально понятие «преступления против человечности» было упомянуто в декларации трёх стран 1915 года: Франция, Великобритания и Россия. В ней речь шла о массовой депортации и резне армян, которая осуществлялась правящими кругами Турции. К примеру, декларация содержит в себе следующее: «ответственными и виновными в совершении преступления против человечности, а именно в отношении лиц армянской национальности, будет считаться весь Оттоманский Порт, а также

---

³⁶ Бассиуни М.Ш. Введение в международное уголовное право. Кембридж.: Cambridge academ. 2012. С.825-828.

поверенные, которых привлекли к этой резне»³⁷. Тест, который был создан министром иностранных дел России Сазоновым Сергеем Дмитриевичем, содержал в себе такой оборот как «преступления против цивилизации и христианства». Но министр иностранных дел Франции, Теофиль Делькассе, переживая, что проживающие в колониях мусульмане, сочтут подобную фразу как дискриминацию и несправедливое отношение к ним, предложить заметить понятием «преступления против человечности», а Сазонов в свою очередь с ним согласился³⁸.

Понятие «преступления против человечности» в дальнейшем использовалось в речах государственных лиц, относительно вопросов Первой мировой войны. Комиссия по вопросам ответственности авторов войн 1919 года порекомендовала, чтобы в юрисдикцию международного трибунала, которая обсуждалась на Парижской мирной конференции 1919 года входили также «преступления против человечности». Между тем, уполномоченные США такое решение не поддержали. Они это объяснили тем, что если постоянным неизменным стандартом считаются обычаи и законы войны, которые заимствуются из властных правовых исследованиях и практики, то понимание законов и принципов гуманности у всех различное, в связи с этим, их необходимо изъять из предмета судебного разбирательства, даже в том случае, если нет на это оснований, в частности, обращая внимание на то, если суд применяет нормы уголовного права³⁹.

Устав Нюрнбергского трибунала послужил первоначальным международным механизмом закрепления преступления против человечности. Обеспечить Международный военный трибунал такой юрисдикцией стало следствием решения сторонников не сокращать их репрессивные меры в отношении лиц, виновных в совершении военных преступлений и лиц, которые обвиняются в совершении тяжких

---

³⁷ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 425-427.

³⁸ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 236-237.

³⁹ Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: Приор. 2002. С. 9-10.

преступлений, которые не входят в состав военных, где потерпевший не принадлежит либо принадлежит к гражданству преступника⁴⁰.

В период Второй мировой войны многие противоправные действия, которые совершались нацистами, международным правом закреплены не были. «Закон ведения войны не допускал совершения нарушений, в отношении соперника и враждебного гражданского населения, в то время как немцы совершали безжалостные, беспощадные действия по расовому и политическому признаку: против социал-демократов, коммунистов, евреев, профсоюзных организаций и представителей Церкви. Вместе с тем, в 1945 году подобные действия, которые совершались в силу расового или политического признака были не запрещены, даже в том случае, если были направлены против гражданских лиц захваченных территорий»⁴¹.

В соответствии с этим, статья 6 Устава Международного военного трибунала закрепила следующее положение: «такие преступления против человечности как: убийство, истребление, порабощение, ссылка и иные зверства, которые совершаются до либо в период войны в отношении любого гражданского населения, либо преступления, совершенные по расовым, религиозным либо политическим признакам с целью осуществления деяния, которое подпадает под юрисдикцию Трибунала, не зависимо от того, на территории какого государства были совершены действия и какое право было нарушено».

Понятие «в отношении любого гражданского населения» демонстрирует, что совершение преступлений против человечности могут быть как в отношении иностранных лиц, лиц без гражданства, так и в отношении своих граждан.

Можно сказать, что Нюрнбергский трибунал сформулировал главные признаки понятия «преступления против человечности» и выделил их отличительные характеристики от военных преступлений: совершаются в

---

⁴⁰Бассиуни М.Ш. Преступления против человечности: историческая эволюция и современное применение. Кембридж.: Cambridge academ. 2011. С. 280-282.

⁴¹ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 6.9

отношении любого гражданского населения и влекут за собой масштабные последствия.

Нюрнбергский трибунал не стал изучать вопрос о том, законно ли закрепление преступлений против человечности в его Устав, как это было с военными преступлениями и преступлением агрессии, то есть о том, что существовало ли запрещение совершения таких преступлений в нормах международного права в период совершения нацистами таких противоправных деяний. Трибунал заметил, что все военные преступления, которые были совершены в 1939 году, повлекли масштабные последствия и также относились к преступлениям против человечности». Можно сказать, что закрепление в Лондонском статуте преступлений против человечности объясняется их включением в состав военных преступлений, и было предназначено для замещения пробелов их общепринятого определения. Судьи Нюрнбергского трибунала обратили внимание на то, что при применении права главным определяющим источником является Устав и факт включения в него преступлений против человечности, демонстрирует положение международного права в период существования трибунала, а также показывает его вклад в осуществлении мирового порядка⁴².

Американский учёный Бассиуни, рассматривая вопрос о том, почему вплоть до 1945 года преступления против человечности так и не были установлены международным правом, говорит, что большинство новых нормативно-правовых актов являются следствием проблем, возможность появления которых прежде нельзя было представить. Концентрируя внимание на событиях 1932-1945 годов, Бассиуни пишет: «прецеденты, которые послужили толчком к появлению «преступлений против человечности» были настолько внезапными и внушительными, что практически никакой устоявшейся позитивной нормы международного права, однозначно перекрывающей все без исключения страшные действия,

---

⁴² Judgment, The Prosecutor v. Dusko Tadic, Case No. IT-94-1-A, ICTY Appeals Chamber, 15 July 1999. Par. 620.

которые совершались в данный промежуток времени нацистами, не существовало. Это был тот момент, когда прецеденты вышли за пределы установленного международного права. Из-за того, что они были настолько бесспорны, правовой акт никак не затрагивал такие преступления. На самом деле, закон крайне редко ожидает что-то феноменальное»⁴³.

Объясняя данное суждение, Якоб Реймер, устанавливает: «несмотря на то, что международное право послевоенного времени однозначно не охватывало такие невообразимые действия как Холокост, всё же это не было первоначальным эпизодом многочисленных преступлений. Это послужило толчком к объединению стран и развитию международного права в данном направлении»⁴⁴.

В правовой науке спорным остается вопрос о том, был ли нарушен принцип неретроактивности авторами Лондонского статута при создании нового вида преступлений. Таким образом, последующее усовершенствование международного права преобразовало понятие «преступления против человечности» в обычную правовую норму.

Полномочия в области преступлений против человечности находили своё отражение в Уставе трибунала для Дальнего Востока (Устав Токийского трибунала)⁴⁵ и в Законе № 10 Контрольного Совета. Требования к наказаниям по таким преступлениям также содержались в мирных договорах с Финляндией, Румынией, Болгарией и Италией⁴⁶. Запрет на совершение преступлений против человечности также были отражены в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 95 от 11 декабря 1946 года, согласно которой утвердились «принципы международного права, которые выражались в решении Нюрнбергского трибунала», а позже, в 1950 году были закреплены в Нюрнбергских Принципах. Дальнейшая кодификация

---

⁴³Бассиуни М.Ш. Преступления против человечности: историческая эволюция и современное применение. Кембридж.: Cambridge academ. 2011. С. 342.

⁴⁴ Реймер Якоб. Персональная уголовная ответственность за преступления [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://operationkosovo.kentlaw.edu/jar-final-seminr.htm>

⁴⁵ Устав Международного трибунала // Международное публичное право: Сборник документов. М.: 1996. Т.2. С. 102-109.

⁴⁶ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 73.

норм международного права в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года, обосновали установленный статус запрета преступлений против человечности как международных преступлений. Преступления против человечности вошли в состав всех уставов международных уголовных трибуналов, а также созданных судов после Нюрнберга.

Создавая новый вид преступлений, специалисты Лондонского статута соотнесли преступления против человечности с преступлениями, которые входят в границы полномочий трибунала, а именно с преступлениями против мира и военными преступлениями, которые являются общепринятыми. Это положение устанавливает, что данные преступления могли рассматриваться в суде и являться карательными в границах войны либо агрессии⁴⁷. Но последующее совершенствование международного права ликвидировало данную взаимосвязь. На сегодняшний день, преступления против человечности запрещены и наказуемы не зависимо от того, совершаются ли они в ходе военных действий либо в спокойное безвоенное время⁴⁸.

Можно сказать, что современное прогрессивное обычное международное право под преступлениями против человечности понимает особо аморальное несоблюдение основных прав человека, таких как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенности, защиту от пыток, в то время когда они составляют регулярную, масштабную атаку в отношении любого гражданского населения.

Самое молодое понятие по времени развития типологии международного уголовного преступления из числа «главных» является преступление геноцида. Не смотря на то, что массовое уничтожение людей

---

⁴⁷ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 69.

⁴⁸ Judgment, *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Case No. IT-94-1-A, ICTY Appeals Chamber, 15 July 1999. Par. 141.

по характеру принадлежности к определенной устойчивой группе с целью истребления в полном объеме либо частично, несомненно, подвергалась критике со стороны мирового сообщества как самого тяжкого преступления против человечности, однако отдельный термин для такого преступления появился только в 1944 году. Мировой запрет на совершение подобного противоправного деяния и создание отдельного самостоятельного вида преступления относится к 1948 году. Из этого следует, что в период прохождения Нюрнбергского процесса преступление геноцида в нормативно-правовых актах закреплено не было. В связи с этим, массовое истребление евреев нацистами Трибунал квалифицировал как преступление против человечности⁴⁹.

Геноцид на полном основании является наиболее жестоким международным преступлением. Международный суд ООН, а также Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде определили, что запрет совершения геноцида является императивной нормой международного права.

Термин «геноцид» ввел польский и американский юрист Рафаэль Лемкин. Истинное значение термина несколько неопределённо. Слово «геноцид» имеет греческое и латинское происхождение. В переводе с латинского глагол «caedere» означает убивать, а в переводе с греческого: «genos» – род или «genesis» – происхождение. Поэтому дословным переводом слова «геноцид» считается убийство по признаку принадлежности к определенному роду или по признаку происхождения⁵⁰.

Именно случаи массового и регулярного уничтожения национальных групп, которые оказали влияние на всё мировое сообщество 20 века, побудили выделить геноцид в отдельный состав международного преступления. Сюда, конечно же, относятся массовые уничтожения армян в

---

⁴⁹ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 96.

⁵⁰ Тернон Ив. Размышления о геноциде // Российский бюллетень по правам человека. 1996. № 8. С. 8-10.

1915-1920 годах на территории Турции и истребление евреев и цыган нацистами в ходе Второй мировой войны.

Термин «геноцид» представляет собой новшество, которое было известно в период его формирования, но фиктивно оно считалось «безымянным преступлением». Французский историк Ив Тернон говорит: «В ходе 5ой Конференции по унификации международного уголовного права, которая состоялась в октябре 1933 года, юрист Рафаэль Лемкин рекомендовал провозгласить геноцид как деяние, которое влечет за собой истребление религиозных, этнических и социальных сообществ. Он разделил подобные деяния на две категории: агрессия в отношении физических лиц, как представителей сообщества – «варварство» и разрушение исторических памятников и культурных ценностей – «вандализм» и высказал предложение по поводу создания конвенции об ответственности за такие преступления. Румынский юрист-международник В. Пелла предложил проект кодекса об ответственности, спустя два года в Бухаресте. Он высказал своё мнение относительно создания международного суда, который бы обеспечивал защиту прав человека и гражданина от «противоестественных нарушений» национального государства. Лига Наций могла создать подобный орган, однако она лишь систематизировала Конвенцию об ответственности за международные преступления в 1937 году. Поэтому, так называемое «безымянное преступление» не было закреплено в нормативно-правовых актах»⁵¹.

Рафаэль Лемкин в 1944 году выпустил книгу под названием «Основное правило в оккупированной Европе», где впервые и встретился термин «геноцид». В данном труде он анализировал зверства, совершаемые нацистами на захваченных территориях

Профессор Лемкин говорит: «геноцид – это истребление нации или этнической группы. В общем плане геноцид не означает мгновенное истребление нации. Если быть точнее, он подразумевает организованный

---

⁵¹ Тернон Ив. Размышления о геноциде // Российский бюллетень по правам человека. 1996. № 8. С. 11-12.

план операций, которые направлены на подрыв нормального существования национальных групп, для того, чтобы ликвидировать и уничтожить эти группы. Компонентами подобного плана являются: ликвидация общественных и политических институтов, культуры, стиля, языка, государственного сознания, веры, финансовой базы жизни национальных групп, а так же потеря индивидуальной защищенности, лишение свободы, достоинства и жизни людей, которые принадлежат к определенной группе. Геноцид обращен к национальным группам как к единому элементу общества, и все действия направлены против людей не как к самостоятельным индивидам, а как к представителям национальных групп».

Приведённое выше определение геноцида как международного преступления послужило основополагающей идеей для его дальнейшего закрепления в международных документах.

Преступление геноцида закреплено уставом Международного военного трибунала не было. Геноцид также был затронут в период Нюрнбергского процесса в отношении главных военных преступников как одной из формы преступлений против человечности, но не как самостоятельного преступления. Обвинительный акт 1945 года заключил, что «обвиняемые совершали регулярный и намеренный геноцид, а именно уничтожение национальных и расовых групп, уничтожение гражданского населения, с целью ликвидации классов и народов, конкретных этнических, национальных и религиозных групп, в частности поляков, евреев и цыган». Из определения, указанного выше видно, что объект геноцида Прокурором толковался шире, нежели у Лемкина, и содержал не только национальный, расовые и религиозные группы, но ещё и «классы». Обвиняемые, которых признали виновными в совершении таких деяний, были осуждены Трибуналом в соответствии со статьей 6 Лондонского статута (за преступления против человечности)⁵².

---

⁵² Уильям Шабас. Геноцид в международном праве: Преступление преступлений. Кембридж.: изд. Кембриджского университета. 2009. С. 102-105.

Очередным этапом международной криминализации преступлений геноцида послужило принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1946 года о предупреждении преступления геноцида. В данном нормативно-правовом акте содержится следующее определение геноцида: «Геноцид – это несогласие с правом существовать человеческим группам, аналогично можно сказать, что убийство человека определяется как несогласие с правом на жизнь людей; подобное не согласие с правом на жизнь выражается в оскорблении совести людей и может повлечь за собой большие потери, которые лишают всяких культурных ценностей и были представлены такими человеческими группами, а также не соответствуют нормам, целям и задачам ООН. Следует обратить внимание на множество преступлений геноцида, во время которых было совершено массовое или частичное уничтожение, расовой, политической или религиозной группы. Ответственность за совершение преступления геноцида считается проблемой мировой значимости». В данном случае, объект преступления достаточно широк и содержит в себе также политические группы.

В 1948 году было рассмотрено дело Гесса в Польском военном суде, а также дело Грейфелта в Нюрнбергском трибунале, где геноцид рассматривался как форма преступлений против человечности⁵³.

Лишь Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года, которая была утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и вступила в силу 12 января 1961 года закрепила понятие преступления геноцида и запрет его совершения. Текст конвенции составляло множество экспертов, среди них также был автор термина «геноцид» профессор Лемкин. Итогом данной деятельности стало уменьшение числа групп, которые представляют объект преступления, а также стала понятная субъективная сторона, выражающаяся в специальном намерении.

---

⁵³ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 96.

Анализируя положения конвенции, можно сделать вывод, что в понятие преступления геноцида входит: множество жестоких операций, которые совершаются с целью истребления полностью или частично, определенную этническую, национальную, расовую или религиозную группу. На основании Конвенции, так называемые политические группы, были исключены. Деяния, которые были направлены в адрес таких групп, рассматривались как преступления против человечности.

В начале развития института международных преступлений, геноцид рассматривался как преступления против человечности, а на сегодняшний день он составляет отдельный вид международных преступлений.

Уже начиная с 20 века, агрессия стала изучаться как международное противоправное деяние, которое выражалось в развязывании войны при несоблюдении международных соглашений. Лига Наций разработала следующие нормативно-правовые документы, в которых был закреплен запрет на ведение агрессивных войн, являющиеся серьёзным нарушением международного права: Декларация об агрессивных войнах 1927 года, типовой договор о взаимной помощи 1923 года и многосторонний Парижский пакт об отказе от войны как орудия национальной политики 1928 года⁵⁴. Самая полная дефиниция агрессии была дана в статье 2 Лондонской конвенции об определении агрессии от 3 июля 1933 года⁵⁵.

Впервые понятие агрессии было закреплено в статье 6 Устава Международного военного трибунала: «нижеупомянутые деяния считаются преступлениями и подлежат юрисдикции Трибунала и влекут за собой персональную ответственность: преступления против мира, в частности: планирование, организация, развязывание и (или) непосредственное ведение агрессивной войны, либо войны, нарушающей положения международных договоров, соглашений, или содействие в заговоре, нацеленном на осуществление вышесказанных деяний».

---

⁵⁴ Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: Приор. 2002. С. 9-10.

⁵⁵ Иногамова-Хегай А.И. Уголовное право. М.: ИНФРА-М. 2008. С. 121-125.

Непосредственно до образования Международного уголовного суда юрисдикцией по преступлению агрессии не обладал ни один международный суд. После Нюрнберга преступление агрессии не рассматривал ни один из судов, ни международный, ни национальный, даже не смотря на то, что если Совет Безопасности ООН принимал решение о том, что акт агрессии был осуществлен государством⁵⁶. В ходе 29 сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года была принята Резолюция 3314 «Определение агрессии».

Основной характерной чертой преступления агрессии выступает то, что оно реализуется только от лица государства⁵⁷ в период вооруженных конфликтов, которые носят международный характер, или хотя бы содержат компоненты международного вооруженного конфликта⁵⁸.

Статья 5 Римского статута уже закрепляла вопрос юрисдикции по агрессии, но государства-участники не пришли к единому мнению относительно определения данного преступления. В 2002 году была учреждена Специальная рабочая группа по агрессии, которая базировалась на резолюции Ассамблеи государств-участников Статута Международного уголовного суда.

В ходе конференции государств-участниц Международного уголовного суда 11 июня 2010 года согласованным мнением была принята Резолюция «Преступление агрессии» и дополнила Римский статут статьей 8-бис:

«1. Преступление агрессии – это составление плана, сборы, инициализация либо реализация лицом, которое находится в состоянии руководства и контролирования политических или военных действий государства, актов агрессии, которые в виду характера и масштаба считаются серьезными нарушениями Устава ООН.

---

⁵⁶ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 112.

⁵⁷ <http://www.un.org/ru/index.html> - официальный сайт ООН (дата обращения 24.05.2018 г.).

⁵⁸ Иногамова-Хегай А.И. Об объективных и субъективных элементах агрессии. М.: ИНФРА-М. 2008. С. 164-186.

2. Для реализации пункта 1 «акт агрессии» представляет собой применение вооруженной силы государством в отношении независимости, целостности территории либо политического суверенитета противоположного государства или же любым другим способом, который противоречит положениям Устава ООН. Всякое, из нижеперечисленных деяний, будет квалифицироваться как акт агрессии на основании Резолюции 3314 «Определение агрессии» независимо от факта объявления войны:

А) проникновение либо наступление вооруженных сил государства на территорию другого государства либо иное военное завладение, не зависимо от того носит ли оно временный характер и считается итогом подобного проникновения либо наступления, или иная аннексия с использованием силы на территории противника;

В) обстрел вооруженными силами государства территорию другого государства либо использование иного оружия государством в отношении территории другого государства;

С) окружение порта или берега государства вооруженными силами иного государства;

Д) атака вооруженными силами государства сухопутных, морских, воздушных сил либо воздушные и морские флоты иного государства;

Е) использование вооруженных сил одного государства, находящихся на территории иного государства, по соглашению с принимающим государством;

Ф) действие государства, проявляющееся в предоставлении своей территории другому государству с целью осуществления агрессии в отношении третьего государства;

Г) отправка наемников, вооруженных группировок от имени государства, которые бы осуществляли противоправные деяния против иного государства и наносили серьезный вред, равносильный сказанным выше атакам и его непосредственному участию в них».

На основании статьи 15-бис, которой также был дополнен Римский статут Резолюции «Преступление агрессии», Суд может реализовывать юрисдикцию лишь в том случае, когда речь идёт о преступлении агрессии, которые были совершены через один год после утверждения и принятия данных дополнений тридцатью государствами-участницами. Также данная статья включает в себя некие «фильтры», которые необходимо пройти, что дело было возбуждено прокурором.

Пытка рассматривается в двух формах: как составляющая часть военного преступления (в том случае если была совершена в период вооруженного конфликта) и как состав преступления против человечности (если выражается в массовом и систематическом нападении на гражданское население), но также она выступает и как дискретное, то есть самостоятельное международное преступление. После принятия Конвенции против пыток в 1984 году пытка получила свою криминализацию в международном праве, а также началось изучение масштабного внутреннего и международного прецедентного права относительно этого вопроса. На сегодняшний день существует следующее определение пытки: «всякое деяние, совершая которое лицу будет причинена сильнейшая боль либо физическое и нравственное страдание, с целью получения от него либо от третьих лиц какой-либо информации или наказания его или третьих лиц за деяния, которые они совершили, либо в совершении которых их подозревают и иные действия, которые бы выражались в дискриминации в любой форме, в то время, когда подобная физическая боль, либо страдание причиняется должностным лицом государства либо иным лицом, имеющим официальный статус в государстве, осуществляемое по их подстрекательству, либо с их согласия. Вышесказанное определение не содержит в себе физическую боль и страдание, которое наносится в ходе законных санкций, либо которые вызываются ими случайно»⁵⁹.

---

⁵⁹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 49.

До сих пор спорным остается вопрос о том, существует ли терроризм как самостоятельное международное преступление. Терроризм является подвидом военных преступлений. С целью признания акта терроризма военным преступлением, необходимо установить связь между национальным или международным внутренним конфликтом и террористическим актом. Терроризм может также выступать и как преступление против человечности, в том случае, если будет проявляться как уничтожение, изнасилование, пытки, преследование и любые другие аморальные деяния, если будет считаться аспектом масштабного, либо постоянного нападения на мирное население⁶⁰, или если теракт имеет огромные масштабы и направлен в отношении большого числа населения. В науке международного права, имеется мнение о том, что государства до сих пор так и не приняли единое определение терроризма как самостоятельного международного преступления. Но, не смотря на это, множество авторов стремятся согласиться с мнением Антонио Кассезе, о том, что понятие преступления терроризма содержится в международном обычном праве⁶¹. Об этом свидетельствует колоссальная практика, прецедентное право и множество международных соглашений по борьбе с терроризмом.

Пользующееся авторитетом определение терроризма закреплено в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма принятой 9 декабря 1999 года: «всякое действие, которое направлено на причинение смерти мирному населению, которое не участвует ни в каких военных действиях в период вооруженного конфликта, либо нанесение им тяжких телесных повреждений, в том случае если преследуется цель напугать гражданское население или принудить правительство, либо международную организацию к совершению каких-либо действий или наоборот пресечь их совершение».

---

⁶⁰ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 126-128.

⁶¹ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 120-124.

Приведенное выше определение исключает из дефиниции терроризма деяния, которые направлены в отношении комбатантов противника, если они считаются правовой военной целью. Это важно заметить, так как российский суд при рассмотрении дел, связанных с конфликтом на Северном Кавказе, систематически признает терроризмом деяния, направленные против боевиков, нападающих на сотрудников полиции, блокпосты и воинские колонны.

К тому же, отличительной чертой субъективной стороны терроризма считается обезличение потерпевшего: объект преступления избирается преступником, не основываясь на личных качествах определенного человека или группы лиц. Для преступника важно достижение идеологической, политической или религиозной цели, путем причинения жертве страдания либо смерти. Жертва – инструмент преступника, позволяющий достичь необходимую цель. Данное качество ставит в один ряд терроризм с геноцидом и преследованием как одним из видов преступлений против человечности⁶².

В своих трудах Антонио Кассезе выделяет три главные черты преступления терроризма:

1) совершенное деяние должно представлять собой уголовное преступление, признанное значительной частью юридических систем (убийство, захват заложников, похищение, нападение, вымогательство, поджог, пытки);

2) деяние должно быть направлено на экспансию террора, а именно путём насильственных действий или угрозы совершения таких действий, которые направлены в отношении людей, общества и государства;

3) деяние не может преследовать личные интересы, оно должно мотивироваться политическим либо идеологическим аспектом⁶³.

---

⁶² Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 125.

⁶³ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 129.

Терроризм будет представлять собой дискретное (самостоятельное) преступление, если будут соблюдены три основных элемента:

1) результат террористических действий не может ограничиваться территорией одного государства, террористический акт имеет своё распространение за пределы государства, подобное относится к людям и средствам, которые задействованы с целью осуществления насильственных действий;

2) террористические действия поддерживаются согласием и терпимостью государства, в котором находится террористическая организация либо подобные акты производятся от лица третьего государства;

3) террористический акт является предметом волнения и тревожности мирового сообщества, а также угрозой миру.

Антонио Кассезе высказывался следующим образом: «Компонент государственного одобрения, правительственной толерантности и государственного послабления из-за невозможности ликвидировать террористическую группу является весьма значимым для того, чтобы отнести это преступление к числу международных. Непосредственно, при таких обстоятельствах терроризм перестает являться противозаконной деятельностью, в отношении которой государства борются на основании двухсторонних и многосторонних соглашений». Террористическая атака США, которая произошла 11 сентября 2001 года, Советом Безопасности ООН была расценена именно так и закреплена в Резолюции 1368 от 12 сентября 2001 года⁶⁴.

2.2.Кодификация преступлений против мира и безопасности

Признание формулировок Нюрнбергских принципов Генеральной Ассамблеей ООН как вопросов первоочередной важности, послужило толчком к поручению данной задачи Комиссии по кодификации международного права. В 1947 году была создана Комиссия международного

---

⁶⁴ Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. С. 129.

права как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН и в ходе своей первой сессии приняла решение о разработке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В 1954 году Комиссией был представлен первый проект кодекса с комментариями, который состоял из четырех статей. Статья 1 проекта Кодекса содержала квалификацию действий, которые направлены в отношении мира и безопасности человечества, в виде международных преступлений, совершение которых влекло персональную ответственность. К таким преступлениям относились: всякое проявление агрессии или её угроза, планирование государственными властями применения вооруженной силы, направленной в отношении иного государства, кроме случаев, которые предусмотрены Уставом ООН; осуществление террористической деятельности, которая поощряется государственными властями; деятельность государства, которая нарушает положения международных договоров, целью которых является обеспечение мира и безопасности; незаконное присоединение территории другого государства; вторжение во внутренние дела иностранного государства; преступления против человечности, геноцид и военные преступления. Противоправными деяниями также признается покушение, заговор, подстрекательство и соучастие при совершении любого из вышеперечисленных преступлений⁶⁵.

Проект Кодекса 1954 года принят не был в силу того, что на тот период отсутствовали международные нормативно-правовые акты, в которых бы содержалось определение агрессии. В 1974 году после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции, которая содержала понятие агрессии, появилась новая возможность создания проекта Кодекса. В 1991 году был разработан новый проект Кодекса; его отличительной чертой было то, что он содержал обширный список деяний, которые квалифицировались как преступления против мира и безопасности человечества. К преступлениям

---

⁶⁵ Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества (Проект) 1954 г.// Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. 1996 г. С. 35-36.

против мира и безопасности человечества по проекту Кодекса 1991 года относились: агрессия; угроза агрессии; вторжение во внутренние дела государства; колониализм и другие формы иностранного верховенства; апартеид; геноцид; вербовка и финансирование наёмников; постоянное, масштабное нарушение прав человека; терроризм, преступления, нарушающие законы и обычаи ведения войны; незаконный оборот наркотических средств; умышленный и серьёзный ущерб окружающей среде.

На основании замечаний, высказанных правительствами государств относительно проекта Кодекса 1991 года, Комиссия международного права в ходе 48 сессии в 1996 году приняла итоговый вариант проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия в проекте 1996 года серьёзным образом уменьшила список преступлений, убрав угрозу применения силы; колониализм, вмешательство во внутренние дела государства; намеренный и серьёзный ущерб окружающей среде; апартеид; вербовку, использование, финансирование и обучение наемников. В отчете говорилось о том, что работа комиссии была направлена на принятие Кодекса и поддержку со стороны правительств государств. Имеется в виду, что принятие Кодекса не будет преградой для последующего развития данной области права.

Проект кодекса 1996 года включает в себя 20 статей. 1 часть касается общих положений, относительно сферы действия и применения кодекса, вопросов наказания, выдачи возможных преступников, судебных гарантий обвиняемых, а также обстоятельств, смягчающих и исключающих виновность подозреваемых. Все вышеперечисленные статьи также содержатся в положениях, которые были приняты в 1973 году Генеральной Ассамблеей ООН: «Принципы международного сотрудничества в части обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечества».

В соответствии с 1 статьей, указанные в проекте Кодекса преступления характеризуются на основании международного права как преступления

против мира и безопасности человечества. Такое положение означает, что квалификация противоправных деяний по нормам национального права никак не оказывается влияния и не затрагивает квалификацию, основанную на нормах международного права.

Но квалификация по международному праву не влияет на полномочия национальных судов в части определения наказаний за преступления, которые содержатся в проекте Кодекса, а также в решении при рассмотрении дел и других вопросов, касающихся уголовного права и процесса.

Статья 2 проекта Кодекса говорит о персональной уголовной ответственности. По мнению комиссии, такой принцип можно считать «наследием» Нюрнберга, поскольку он в себе содержит запрещение преступлений по международному праву и обеспечивает индивидуальную ответственность лиц, совершивших подобные преступления. Лицо будет нести ответственность за совершение преступления агрессии в том случае, если будет выступать как руководитель или организатор, а также при активном участии и даче приказа о планировании, подготовке и в ходе проведения агрессии, которая совершается государством. За иные преступления лицо будет нести ответственность в случае: умышленно совершенных действий; при соучастии в совершении преступления; покушение на преступление. Ответственность за совершение преступления, а также при покушении на преступление будет наступать в случае, если действие не было доведено до конца по обстоятельствам, которые не зависят от лица, совершающего такие деяния.

2 часть проекта Кодекса включает в себя список преступлений, которые квалифицируются нормами международного права как преступления против мира и безопасности человечества: агрессия, преступления против человечности, геноцид, военные преступления, преступления в отношении персонала ООН. На основании статьи 16 проекта Кодекса лицо, выступающее в качестве руководителя либо организатора, активно участвующего либо отдающего приказ о планировании, подготовке,

начале и проведении агрессии, которая реализуется государством, будет нести ответственность за преступление агрессии. Комиссия при создании проекта Кодекса занималась изучением вопроса лишь уголовной ответственности индивида, не касаясь вопроса ответственности государства за совершение агрессии. Отмечалось, что ответственность лица, совершившего преступление агрессии, непосредственно и тесно связана с ответственностью государства за совершение агрессии.

Преступления против персонала ООН были включены в список преступлений, которые предусмотрены проектом Кодекса как преступления против мира и безопасности человечества на основании своей особой тяжести, связанной с тем, что подобные преступления несут последствия, которые охватывают всё международное сообщество, так как нацелены против системы поддержания международной безопасности и мира. Вышесказанное положение не относится к персоналу, которое задействовано как комбатант в операциях ООН, исполняемые в соответствии с 7 главой Устава ООН как принудительные меры, поскольку такие операции осуществляются в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Статья 19 проекта Кодекса находит своё отражение в Конвенции 1994 года о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала.

Статья 18 проекта Кодекса включает в себя список действий, рассматриваемых как преступления против человечности. Для подобной квалификации необходимо выполнение следующих условий: действия должны совершаться в больших масштабах и постоянно, подстрекаться и направляться правительством, либо организацией, либо группой. К преступлениям относятся: истребление, порабощение, пытка, преследование по различным мотивам (политическим, религиозным, расовым, этническим), дискриминация во всех её проявлениях, депортация и иные аморальные действия, которые наносят сильнейший ущерб личной неприкосновенности, а также здоровью и достоинству людей.

На основании статьи 20 проекта Кодекса, можно сказать, что всякое военное преступление будет считаться преступлением против мира и безопасности в том случае, если оно совершается постоянно и в больших масштабах. Перечень вышесказанных преступлений находит своё отражение в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах 1977 года.

Однако на сегодняшний день, так и не была закончена кодификация международного уголовного права, и Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества до сих пор принят не был.

Заключение

Анализируя международные нормативно-правовые акты можно сделать вывод, что субъектами международных преступлений, прежде всего, выступают государства, а также физические лица, которые представляются от их имени и непосредственно исполняют данные преступления.

Отличительной чертой международного уголовного права является то, что данная отрасль права не кодифицирована и реализуется за счет большого количества договорных актов.

Для подавляющего числа государств таковыми договорными актами считаются: конвенции, закрепляющие деятельность по сотрудничеству в области борьбы с преступностью, взаимоотношения между государствами с целью предупреждения преступлений и наказаний за уже совершенные общественно-опасные деяния.

Анализируя природу международных преступлений можно сделать вывод, что международные преступления, которые затрагивают интересы в целом всего мирового сообщества и угрожают мировому правопорядку, считаются в большей степени опасными и тяжкими, нежели обычные уголовные преступления, которые предусмотрены внутренними национальными правовыми системами.

Основные международные преступления распределяются в зависимости от степени их тяжести. Наиболее тяжким преступлением является геноцид. Затем по иерархии следуют преступления против человечности и военные преступления, причем их степень тяжести довольно сложно сравнить и оценить, это в большей степени вопрос не права, а факта. Вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН – Комиссия международного права заметила, что обстоятельства совершения преступления, а также чувства и эмоции, которые побудили исполнителя совершить такие действия определяют степень тяжести преступления.

Характерной чертой понятия международных преступлений выступает тот факт, что одно и то же противоправное действие способно в тоже время формировать составы разных видов международных преступлений. Подобные условия в науке уголовного права несут название «идеальная совокупность преступлений». Можно привести пример, военнослужащий во время вооруженного конфликта совершил убийство гражданских лиц, подобное деяние будет квалифицироваться как военное преступление в виде убийства. В том случае, когда такое действие было совершено в период масштабного и постоянного нападения на мирное население, а не являлось безжалостным актом, то оно будет квалифицировано как убийство в контексте преступления против человечности. А также, в том случае, когда такое убийство было сопряжено с желанием истребить полностью или частично какую-либо расовую, национальную, этническую либо религиозную группу, то подобное деяние будет квалифицироваться как убийство в составе преступления геноцида.

Международные суды, осуществляя свои функции, нередко сталкивались с такими обстоятельствами и были обязаны дать правовую оценку относительной этой коллизии, которая в науке уголовного права называется «проблема множественности преступлений». Данный вопрос появился на основании того, что невозможно за одно и то же деяние преследовать по закону дважды. Квалификация действий обвиняемого при таких обстоятельствах судом должна осуществляться на основании «принципа специфичности» - а именно, по тому составу преступления, который включает в себя наиболее отличительные характерные компоненты, не поглощаемые компонентами составов других преступлений. Как можно заметить, убийство в приведенном выше примере необходимо квалифицировать как преступление геноцида. Де-факто, деяние квалифицируется по наиболее тяжкому составу преступления. Но практикой Специальных трибуналов ООН предусмотрено вменить в обвинительном акте такие составы как альтернативные. Вместе с тем, суд, опираясь на

имеющиеся доказательства должен установить, какое обвинение будет сохранено в приговоре.

Также выделяется такой класс противоправных деяний, как преступления международного характера. Они в себя включают: деяния, которые посягают на интересы множества государств и тем самым представляют общественную опасность для всего мирового сообщества в целом, однако совершаются они лицами или группой лиц для реализации своих личных противоправных целей, вне связи с политическим аспектом какого-либо государства. Для определения таких преступлений приняли самостоятельный термин – транснациональные преступления.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что одним из самых важных аспектов сотрудничества государств и развития межгосударственных отношений является борьба с преступностью, которая состоит не только в пресечении преступлений, но и в их предупреждении.

Список использованной литературы

Международные правовые акты:

1. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества (Проект) 1954 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. 1996 г.
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. // Действующее международное право. Т. 2. 1954. № 12.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Российская юстиция. 1995. № 4.
4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Принята в г. Нью-Йорке 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 11.
5. Резолюция Совета Безопасности ООН 827 от 25 мая 1995 года // Московский журнал международного права. 1993. №1.
6. Статут Международного Суда 1945 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. 1996.
7. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока 1946 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1956. № 12.
8. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997.
9. Устав Международного трибунала // Международное публичное право: Сборник документов. М.: 1996. Т.2.
10. Устав Международного трибунала по Руанде 1994 г. // Действующее международное право. Т. 1. 1996.

Научная и учебная литература:

11. Бассиуни М.Ш. Введение в международное уголовное право. Кембридж.: Cambridge academ. 2012. 1124 с.
12. Бассиуни М.Ш. Преступления против человечности: историческая эволюция и современное применение. Кембридж.: Cambridge academ. 2011. 820 с.
13. Бассиуни М.Ш. Философия и принципы международного уголовного правосудия //Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. 12 с.
14. Иногамова-Хегай А.И. Об объективных и субъективных элементах агрессии. М.: ИНФРА-М. 2008. 157 с.
15. Иногамова-Хегай А.И. Уголовное право. М.: ИНФРА-М. 2008. 452 с.
16. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература. 1979. 264 с.
17. Кассезе Антонио. Международное уголовное право. Оксфорд.: Oxford University Press. 2005. 616 с.
18. Кибальник А.Г. Международное уголовное право // Кибальник А.Г., Наумов А.В. М.: Юрайт. 2016. 3-е изд. 472 с.
19. Ковалев А.А. Международное право. М.: Омега-Л. 2011. 4-е изд. 831 с.
20. Костенко Н.И.Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: Приор. 2002. 223 с.
21. Костенко Н.И.Международный уголовный суд. М.: Приор. 2002. 272 с.
22. Крайер Роберт. Введение в международный уголовный процесс. Кембридж.: Cambridge academ. 2006. 650 с.
23. Красов С.И. Военные преступления в международном гуманитарном праве // Московский журнал международного права. 2008. №4. 24 с.

24. Нихэл Бхута. Политика международного уголовного суда. Итака.: Cornell University Press. 2017. 232 с.

25. Руденко Р.А. Нюрнбергский процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1957. 121 с.

26. Степаненко В.И. О понятии международного уголовного права//Правоведение. 1982. №3. 474 с.

27. Тернон Ив. Размышления о геноциде // Российский бюллетень по правам человека. 1996. № 8. 29 с.

28. Уильям Шабас. Геноцид в международном праве: Преступление преступлений. Кембридж.: изд. Кембриджского университета. 2009. 274 с.

29. Хенкертс Ж.М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. М.: Международный комитет красного креста. 2006. 818 с.

30. Шулепов Н.А. Обстановка совершения преступления. М.: изд. Московского гуманитарного университета. 2012. 173 с.

Интернет-ресурсы:

31. <http://operationkosovo.kentlaw.edu/jar-final-seminr.htm> - Реймер Якоб. Персональная уголовная ответственность за преступления (дата обращения 20.05.2018 г.).

32. <http://www.un.org/ru/index.html> - официальный сайт ООН (дата обращения 24.05.2018 г.).